СИНТЕЗ И СВОЙСТВА НЕОРГАНИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ

УДК 546.881.5:546.33:544.03:544.623

НАТРИЙ-ИОННЫЙ ТРАНСПОРТ И ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД В ВАНАДАТЕ Na₃ErV₂O₈ С ГЛАЗЕРИТОПОДОБНОЙ СТРУКТУРОЙ

© 2022 г. О. Н. Леонидова^{а, *}, И. А. Леонидов^а, М. В. Патракеев^а, Р. Ф. Самигуллина^а

^аИнститут химии твердого тела УрО РАН, Первомайская, 91, Екатеринбург, 620990 Россия *e-mail: olga@ihim.uran.ru

Поступила в редакцию 08.11.2021 г. После доработки 06.12.2021 г. Принята к публикации 08.12.2021 г.

Ванадат Na₃ErV₂O₈ с глазеритоподобной структурой получен на воздухе методом твердофазного синтеза. Параметры элементарной ячейки (пр. гр. симметрии $P2_1/n$), рассчитанные на основе данных порошковой рентгенографии, при комнатной температуре составляют: a = 5.488, b = 9.723, c = 7.213 Å, $\beta = 93.06^{\circ}$. Фазовый переход из низкотемпературной α -модификации в высокотемпературную β -модификацию при 866°C имеет энтальпию 36.9 Дж/г. Методом дилатометрии установлено, что коэффициент линейного термического расширения (α_L) в α -фазе увеличивается от 8.0 × $\times 10^{-6}$ до 12.5 × 10^{-6} K⁻¹. Фазовый переход $\alpha \rightarrow \beta$ сопровождается резким расширением Na₃ErV₂O₈ и увеличением α_L до 15.0 × 10^{-6} K⁻¹ в β -фазе. Методом импедансной спектроскопии проведено исследование электропроводности (σ) в зависимости от температуры и парциального давления кислорода (p_{O_2}) в газовой фазе. Неизменность значений σ в широком диапазоне p_{O_2} свидетельствует об ионном характере электропроводности. Методом Тубандта установлено, что носителями заряда являются катионы натрия.

Ключевые слова: ванадаты, глазерит, электропроводность, метод Тубандта **DOI:** 10.31857/S0044457X22060137

введение

Двойной ванадат Na₃ErV₂O₈ относится к семейству сложных оксидов M₃MeX₂O₈ (М – щелочной металл, Me = Fe, Bi, Sc, Y, редкоземельный элемент, X = P, V, As) с глазеритоподобной структурой, как у природного минерала $K_3Na(SO_4)_2$ [1-4]. Низкотемпературная модификация α-Na₃ErV₂O₈ имеет моноклинную структуру (пр. гр. $P2_1/n$) с параметрами элементарной ячейки a = 5.490, b == 9.739, *c* = 7.215 Å, β = 93.07° (5) [2]. В этой структуре ионы Er³⁺ расположены в 2*d*-позициях Вайкоффа, образуя октаэдры ErO₆, ионы V⁵⁺ находятся в 4е-позициях с образованием тетраэдров VO₄. Ионы Na⁺ локализуются в двух положениях: в позициях 2c (Na(1)) образуют искаженную пирамиду Na(1)O₅, а в позициях 4*e* (Na(2)) – октаэдры Na(2)O₆. В высокотемпературной фазе β -Na₃ErV₂O₈, которая кристаллизуется в тригональной сингонии (пр. гр. $P\overline{3}m$) с параметрами элементарной ячейки a = 5.64, c = 7.46 Å, натрий находится в октаэдрическом кислородном окружении [2].

Глазеритоподобные оксиды $M_3RX_2O_8$, содержащие ионы редкоземельных элементов, вызывают интерес как оптические материалы [5–9]. Вместе с тем наличие в структуре обеих модификаций междоузельных позиций, которые имеют общие грани с позициями, занятыми натрием, способствует образованию непрерывных путей для миграции ионов натрия. К настоящему времени считается, что электропроводность глазеритоподобных оксидов $Na_3Bi(PO_4)_2$ и $Na_3Bi(AsO_4)_2$ обусловлена переносом ионов натрия [10-12]. Фазовые переходы в фосфате $Na_3Bi(PO_4)_2$ и твердых растворах на его основе приводят к сложным температурным зависимостям электропроводности с различными энергиями активации [9, 10].

В этой статье мы сообщаем об исследованиях электропроводности, ионных чисел переноса, термического расширения и фазовых переходов ванадата $Na_3ErV_2O_8$.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Образец Na₃ErV₂O₈ получали методом твердофазного синтеза из стехиометрических количеств Na₂CO₃, Er₂O₃ и V₂O₅. Исходные реагенты смешивали в агатовой ступке. Полученный порошок помещали в платиновый тигель и обжигали при 540–950°С на воздухе с несколькими промежуточными перетираниями. Кристаллическую структуру соединения и наличие примесей посто-

Рис. 1. Рентгенограмма Na₃ErV₂O₈ при комнатной температуре. Положения брэгговских рефлексов от-мечены штрихами.

ронних фаз определяли методом порошковой рентгеновской дифракции при комнатной температуре с использованием дифрактометра Shimadzu XRD-7000 с CuK_{α} -излучением. Параметры элементарной ячейки Na₃ErV₂O₈ уточняли с использованием программы PowderCell 2.3.

Образцы для исследования электропроводности и термического расширения готовили прессополученного ванием порошка ванадата $Na_3ErV_2O_8$ в таблетки толщиной 5 мм и диаметром 6 мм. Таблетки спекали на воздухе при 950°С в течение 10 ч. Электропроводность (σ) измеряли методом импедансной спектроскопии (Solatron 1260 Frequency Response Analyzer). Частотные зависимости комплексного импеданса получали при постоянной температуре в диапазоне частот от 1 Гц до 1 МГц. Для обеспечения хорошего электрического контакта между образцом и Ptэлектродами измерительной ячейки на плоские поверхности таблеток наносили Pt-электроды. Изменение о в зависимости от парциального давления кислорода (*p*_{O₂}) в газовой фазе измеряли в изотермических условиях в электрохимической ячейке, изготовленной из твердого кислородпроводящего электролита Zr(Y)O₂. Ячейка оснащена двумя парами Pt-электродов, которые обеспечивали варьирование и контроль p_{O_2} [13].

Для измерения чисел переноса ионов методом Тубандта использовали образцы в виде таблеток диаметром 8 мм и толщиной 1.5 мм [14]. Круглые поверхности таблеток были отполированы. Таблетки собирали в ячейки: (+)Pt|Na₃ErV₂O₈(I)|Na₃ErV₂O₈(II)|Pt(-), где Pt-электроды в виде пластин были плотно прижаты к плоским поверхностям крайних таблеток. Сила пропускаемого через таблетки постоянного тока составляла ~0.5 мА, напряжение варьировали от 1 до 5 В. Таблетки и Pt-электроды взвешивали с точностью 10^{-5} г до и после эксперимента.

Рис. 2. Кривые ДТА при нагреве и охлаждении Na₃ErV₂O₈ на воздухе.

Дифференциальный термический анализ (ДТА) проводили с помощью термоанализатора Setaram Setsys Evolution-1750 на воздухе со скоростью нагрева и охлаждения 5 град/мин. Дилатометр LINSEIS L75V использовали для исследования термического расширения образца на воздухе, скорость нагрева составляла 5 град/мин.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Все рефлексы на рентгенограмме (рис. 1) синтезированного ванадата Na₃ErV₂O₈ при комнатной температуре были проиндексированы в пр. гр. $P2_1/n$, их положение и интенсивность хорошо согласуются с данными JCPDS (PDF2, файл 70-257). Параметры элементарной ячейки a =5.488, b = 9.723, c = 7.213 Å и $\beta = 93.06^{\circ}$ находятся в хорошем согласии с данными [2].

На кривых ДТА (рис. 2) как при нагреве, так и при охлаждении $Na_3ErV_2O_8$ фиксируется только по одному пику при температурах 866 и 828°С соответственно. Согласно данным [1], происходит превращение α -модификации в β -модификацию $Na_3ErV_2O_8$. Энтальпия обратимого фазового перехода первого рода составляет 36.9 Дж/г при нагреве и 41.0 Дж/г при охлаждении.

На рис. 3 показано изменение относительного удлинения $\Delta L/L_0$ ($L_0 - длина$ образца при 20°С, $\Delta L = L_T - L_0$) при нагревании Na₃ErV₂O₈. Фазовый переход приводит к резкому увеличению как $\Delta L/L_0$, так и коэффициента линейного термического расширения ($\alpha_L = \Delta L/(L_0\Delta T)$) Na₃ErV₂O₈. Если до перехода (при 850°С) значение α_L составляло 12.5 × 10⁻⁶ K⁻¹, то при 870°С оно увеличилось до 15.0 × 10⁻⁶ K⁻¹.

Типичные годографы (кривые Z'-Z, где Z – действительная часть, Z' – мнимая часть) комплексного импеданса (Z^*) керамических образцов Na₃ErV₂O₈ при различных температурах приведены на рис. 4. Высокочастотные дуги Z'-Z

Рис. 3. Температурные зависимости относительного удлинения и коэффициента термического расширения при нагреве $Na_3ErV_2O_8$ на воздухе.

обусловлены сопротивлением и емкостью объема зерен поликристаллического образца. Наличие низкочастотного хвоста на кривых Z'-Z указывает на ионную природу проводимости при использовании ионно-блокирующих электродов [15, 16]. Поскольку Рt-электроды, применяемые нами в экспериментах, являются обратимыми для кислород-ионного транспорта в оксидах, низкочастотный хвост на годографах импеданса указывает на преобладание катионной проводимости в Na₃ErV₂O₈. Подобный вид годографов импеданса ранее наблюдался у других катионных проводников [17, 18]. Электросопротивление образца (R) определяли на основе значений Z в минимуме между высокочастотным полукругом и низкочастотным хвостом. Поскольку в широком диапазоне частот значения Z не зависят от частоты переменного тока и близки к значениям *R*, частота 1 кГц была выбрана для детальных измерений полной проводимости как функции Т и $p_{\Omega_{1}}$.

Температурная зависимость электропроводности Na₃ErV₂O₈ на воздухе в координатах Аррениуса показана на рис. 5. При нагревании фазовый переход из α - в β -фазу около 870°С приводит к скачку σ в ~2 раза. Обратный переход $\beta \rightarrow \alpha$ происходит около 830°С, что хорошо согласуется с данными ДТА и дилатометрии. Наблюдаемый гистерезис на зависимости $\sigma(T)$ при нагреве и охлаждении образца является характерной особенностью фазовых переходов 1 рода. Поскольку температурная зависимость электропроводности описывается уравнением $\sigma T = \sigma_0 \exp(-E_A/kT)$, где k — константа Больцмана, значения энергии активации E_a рассчитывали из графиков lg(σT) от обратной температуры.

Энергия активации σ в α -Na₃ErV₂O₈ составляет 1.0 эВ. Такое же значение E_a получено при нагревании образца выше фазового перехода $\alpha \rightarrow \beta$. При охлаждении β -фазы величина E_a составляет 0.85 эВ. Несовпадение значений σ и E_a при нагреве

Рис. 4. Годографы импеданса Na₃ErV₂O₈ при различных температурах.

и охлаждении β -фазы можно объяснить медленной кинетикой фазового перехода $\beta \rightarrow \alpha$, которая приводит к уменьшению температуры этого перехода на 40° и к гистерезису электропроводности в его окрестностях (рис. 5). Так как величина E_a в α -Na₃ErV₂O₈ больше, чем в Na₃BiAs₂O₈ (0.76 эВ [11]), это приводит при температуре >300°C к более высоким значениям σ в ванадате по сравнению с арсенатом, обладающим такой же моноклинной структурой (пр. гр. $P2_1/n$). В интервале температур 450–560°C значения σ в ванадате AgBaScV₂O₈ с проводимостью по ионам Ag⁺ и глазеритоподобной структурой [19, 20].

Рис. 5. Температурные зависимости электропроводности $Na_3ErV_2O_8$ в координатах Аррениуса при нагреве (1) и охлаждении (2) на воздухе.

Рис. 6. Зависимости электропроводности $Na_3ErV_2O_8$ от парциального давления кислорода в газовой фазе при постоянных температурах (°C): 650 (1), 700 (2), 750 (3), 800 (4), 850 (5), 900 (6).

На рис. 6 представлены изотермические зависимости полной электропроводности (σ) Na₃ErV₂O₈ от парциального давления кислорода. В общем случае в ванадатах с катионной проводимостью при постоянной температуре зависимость σ от p_{O_2} определяется уравнением [18, 21]:

$$\sigma = \sigma_i + \sigma_n^o p_{O_2}^{-1/4}, \qquad (1)$$

где σ_n^o — электронная проводимость при $p_{O_2} = 1$ атм, а σ_i — не зависящая от p_{O_2} ионная проводимость. Неизменность значений σ в широких диапазонах p_{O_2} свидетельствует о том, что электронная проводимость в Na₃ErV₂O₈ пренебрежимо мала. Поэтому значения σ_i совпадают со значениями σ на воздухе, а ионное число переноса $t_i \sim 1$.

Для определения типа иона, ответственного за перенос, выполнено измерение чисел переноса методом Тубандта при 700°С. После пропускания заряда Q = 14.2 Кл через три таблетки анодная (I) и средняя (II) таблетки, а также платиновый электрод, примыкающий к анодной таблетке, были отделены друг от друга. Масса таблетки (I), примыкающей к аноду, уменьшилась на $\Delta m_1 = 4.4$ мг. Масса средней (II) таблетки практически не изменилась ($\Delta m_{II} = 0.2$ мг). Суммарная масса таблетки (III) и платинового катода увеличилась на $\Delta m_{\rm III} = 5.8$ мг. Уменьшение массы анодной таблетки и увеличение массы катодной таблетки явно указывают на то, что носителями заряда в Na₃ErV₂O₈ являются катионы. Отношение $\Delta m_1/Q$, составляющее 0.31 мг/Кл и почти равное половине электрохимического эквивалента оксида Na₂O $(\Theta(Na_2O)/2 = 0.33 \text{ мг/Кл})$, означает, что перенос заряда в Na₃ErV₂O₈ осуществляется ионами Na⁺.

Рис. 7. Рентгенограмма поверхности платинового электрода (катода) после окончания эксперимента по методу Тубандта.

Отклонение $\Delta m_1/Q$ от $\Im(Na_2O)/2$ вызвано небольшими потерями массы при разделении таблеток и платинового электрода (анода).

РФА поверхности платинового электрода (катода) после отделения от него таблетки (III) показал образование Na_2PtO_3 [22] (рис. 7). Поэтому превышение изменения массы таблетки (III) и платинового катода над изменением массы таблетки (I) после пропускания постоянного тока объясняется протеканием электрохимической реакции на катоде:

$$2Na^{+} + 2e^{-} + Pt + 3/2O_2(ra3) = Na_2PtO_3.$$
 (2)

Избыточная суммарная масса таблетки (III) и платинового катода, обусловленная окислением платины кислородом воздуха с образованием платината Na_2PtO_3 , подтверждает перенос ионов Na^+ через три таблетки $Na_3ErV_2O_8$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Na₃ErV₂O₈ с глазеритоподобной Ванадат структурой получен на воздухе методом твердофазного синтеза. В результате исследований электропроводности в зависимости от температуры и парциального давления кислорода в газовой фазе, а также чисел переноса методом Тубандта установлен униполярный перенос заряда в Na₃ErV₂O₈ катионами Na⁺. Фазовый переход из низкотемпературной α-модификации (пр. гр. $P2_1/n$) в высокотемпературную β -модификацию (пр. гр. $P\overline{3}m$) при 866°С приводит к резкому расширению кристаллической структуры и росту электропроводности в два раза. Неизменность значений σ в широком диапазоне p_{O_2} свидетельствует о высокой стабильности Na₃ErV₂O₈ в восстановительной атмосфере.

696

Исследование выполнено в рамках темы государственного задания ИХТТ УрО РАН (номер государственной регистрации АААА-А19-119031890026-6).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Vlasse M., Parent C., Salmon R. et al.* // J. Solid State Chem. 1980. V. 35. № 3. P. 318. https://doi.org/10.1016/0022-4596(80)90528-9
- Salmon R., Parent C., Le Flem G., Vlasse M. // Acta Crystallogr., Sect. B: Struct. Sci. Cryst. 1976. V. 32. P. 2799.
 - https://doi.org/10.1107/S0567740876008911
- 3. *Lazoryak B.I.* // Russ. Chem. Rev. 1996. V. 65. № 4. Р. 307. [*Лазоряк Б.И.* // Успехи химии. 1996. Т. 65. № 4. С. 287.]
- Morozov V.A., Lazoryak B.I., Malakho A.P. et al. // J. Solid State Chem. 2001. V. 160. P. 377. https://doi.org/10.1006/jssc.2001.9250
- Zhang Q., Hu Y., Ju G. et al. // J. Mater. Sci. Mater-El. 2017. V. 28. № 3. P. 2529. https://doi.org/10.1007/s10854-016-5827-0
- 6. *Qin L., Wei D.-L., Huang Y. et al.* // Mater. Chem. Phys. 2014. V. 147. № 3. P. 1195.
- https://doi.org/10.1016/j.matchemphys.2014.07.006 7. *Tao Z., Tsuboi T., Huang Y. //* Inorg. Chem. 2014. V. 53.
- Nº 8. P. 4161. https://doi.org/10.1021/ic500208h
- 8. *Sobczyk M*. // Opt. Mater. 2013. V. 35. № 5. P. 852. https://doi.org/10.1021/ic500208h
- 9. *Kimani M.M., Thompson L., Snider W. et al.* // Inorg. Chem. 2012. V. 51. № 24. P. 13271. https://doi.org/10.1021/ic301922e
- Diouri M., Sadel A., Zahil M. et al. // J. Alloys. Compd. 1992. V. 188. P. 206. https://doi.org/10.1016/0925-8388(92)90677-2

- Drache M., Obbade O., Conflant P. et al. // Ann. Chim. Sci. Mat. 1998. V. 23. P. 89. https://doi.org/10.1016/S0151-9107(98)80030-5
- Bdey S., Bourguiba N.F., Savvin S.N. et al. // J. Solid State Chem. 2019. V. 272. P. 189. https://doi.org/10.1016/j.jssc.2019.01.034
- Patrakeev M.V., Mitberg E.B., Leonidov I.A., Kozhevnikov V.L. // Solid State Ion. 2001. V. 139. P. 325. https://doi.org/10.1016/S0167-2738(01)00681-6
- Morozov V.A., Deyneko D.V., Dzhevakov P.B. et al. // Solid State Ion. 2021. V. 359. P. 115518. https://doi.org/10.1016/j.ssi.2020.115518
- Irvine J.T.S., Sinclair D.C., West A.R. // Adv. Mater. 1990. V. 2. P. 132. https://doi.org/10.1002/adma.19900020304
- Song S., Yan B., Zheng F. et al. // Solid State Ion. 2014. V. 268. P. 135. https://doi.org/10.1016/j.ssi.2014.10.009
- Reddy M.V., Adams S. // J. Solid State Electrochem. 2017. V. 21. P. 2921. https://doi.org/10.1007/s10008-017-3615-2
- Leonidova O.N., Patrakeev M.V., Leonidov I.A. // J. Solid State Electrochem. 2019. V. 23. P. 1083. https://doi.org/10.1007/s10008-019-04202-y
- 19. Sorokin N.I. // Crystallogr. Rep. 2019. V. 64. № 1. P. 110. https://doi.org/10.1134/S1063774519010267
- Solov'ev O.I., Rusakov D.A., Filaretov A.A., Komissarova L.N. // Russ. Chem. Bull. 2012. V. 61. № 10. P. 1877. [Соловьев О.И., Русаков Д.А., Филаретов А.А., Комиссарова Л.Н. // Изв. АН. Сер. хим. 2012. Т. 61. № 10. С. 1862.] https://doi.org/10665285/12/61101877
- Leonidov I.A., Leonidova O.N., Slepukhin V.K. // Inorg. Mater. 2000. V. 36. Р. 72. [Леонидов И.А., Леонидова О.Н., Слепухин В.К. // Неорган. материалы. 2000. Т. 36. № 1. С. 83.] https://doi.org/10.1007/BF02758384
- Kasuya R., Miki T., Morikawa H., Tai Y. // Int. J. Min. Process. 2014. V. 128. P. 33. https://doi.org/10.1016/j.minpro.2014.02.005